

МЕДОВЫЙ СПАС

Ива седая над омутом виснет.
Ветер грудастое облако мнёт.
На сковородках кувшинковых листьев
Плавится солнца дурманящий мёд.
Луг опустел,
И пчела отжужжала,
Пуст и уныл голубой окоём.
Грусти непрошеной тайное жало
Точит мне душу и ночью, и днём.
Родина!
Что же печали так много
В этих просторных картинах твоих?
В этих проселочных сонных дорогах,
В этой реке, что затихла на миг?
Или года — что пустая полова?
Или тебе не воскреснуть уже?
...Воспоминанье о Спасе Медовом
Сладкую горечь оставит в душе.

ЗЕЛЁНЫЙ КРЕСТ

Старинный храм стоит, полуразрушен,
Став безъязыким без колоколов.
И лишь витают праведные души
Над луковками ржавых куполов.
Когда в пучине хлябей поднебесных
Внезапно разбушуется гроза,
Бывает, что кирпич летит отвесно
На землю, как кровавая слеза.
Село давно повымирало в муках.
Глухая тишина стоит окрест.
И лишь берёзка взобралась на купол
И встала, как живой зеленый крест.

* * *

На сельском кладбище — покой и тишина.
Здесь мир иной
В гнилой оградной раме.
Трава густая зноем сожжена.
Чей муж, отец, чья мать или жена
Лежат под безымянными холмами?
Подгнили, покосились и кресты,
И острые, как память,obeliski.
Глазницы звёзд и скорбны, и пусты,
И горько пахнут яркие цветы
В обители теней — родных и близких.
Вон там, в углу, в кладбищенской тиши,
Разросся дикий вишеник на зависть.
И ворон молча в вышине кружит,
И кто-то вишни топором крушит,
К могилам, как сквозь время, продираясь.
Неужто память плесенным быльём
Нешадно год от года зарастает?
Тогда зачем мы в муках сердце рвём?..
Давай, земляк, по маленькой нальём,
Чтоб ожила на сердце боль простая...
Что ж, друг, руби!
Ведь кладбище — не сад.
Но в сердце память вырубешь едва ли.
Как кости, ветки хрупкие торчат,
И вишни недозрелые горчат,
Как будто горе горькое впитали.

ЖУРАВЛИНАЯ ОХОТА

Забыв про все привычные заботы,
Вслед за круженьем жёлтого листа
Есенин и Конёнков на охоту
Отправились в знакомые места.
В оврагах затаился запах прели.
Туманный лес темнел стеной вдаль.
Приятели восторженно смотрели,
Как по жнивью гуляли журавли.
Пугливо-недоверчивые птицы
Взлетали, за версту заслышав шаг.

Но, не страшась, ходили там, где жницы
Трудились в остывающих полях.
— Видать, неглупы птицы-недотроги, —
Есенин вдруг взмахнул ружьём своим:
— Летите, журавли, своей дорогой!
Не бойтесь! Мы вам зла не сотворим.
...О чём-то шепчет роща золотая,
Поникший клён ладони распростёр.
И журавли, печально пролетая,
Жалеют о поэте до сих пор.

* * *

Рябые берёзы, родные рябины
Под куполом сонных осенних небес,
Вы сердцем ранимым до боли любимы,
Любимы, как это вот поле и лес.
Любимы, как солнце в простуженном небе,
Любимы, как первый раздумчивый снег,
Как звуки молитвы о мире и хлебе,
Как память о близких, ушедших навек.
Светлеет душа, что извечно ранима...
Да разве о том я веду свою речь?
Рябые берёзы, родные рябины
И это вот небо над русской равниной
До вздоха последнего мне ль не беречь?

ОТЦОВСКАЯ ТРОСТЬ

Голод, войны, лихие невзгоды —
Всё изведать отцу довелось,
И ходил он в преклонные годы,
Опираясь на верную трость...

К нам с годами приходит усталость,
Жжёт рябины пунцовая гроздь...
Помню: мать, заболев, опиралась
Всё на ту же отцовскую трость...

Были в жизни и горе, и радость,
Но опор я не знаю иных:
Опираюсь на трость, опираюсь,
Как на память о предках своих.

ТЕРНОВНИК

Заполонил терновник огороды
В моём родном пустеющем селе
И разгулялся сам себе в угоду,
Как одинокий дед навеселе.

Ему крутые склоны не помеха,
Он из оврагов выполз на поля.
Терновник словно чует: век от века
Скудеет плодородная земля.

Конечно, он разрухи не виновник,
И потому, денькам погожим рад,

По всей округе буйствует терновник —
Неприхотливый русский виноград.

У горизонта громоздятся тучи,
И на полях, как видно, неспроста,
Топорщатся терновника колючки,
Как на челе распятого Христа.

Что делать с ним?
Мне грустно и неловко.
Тугих плодов накатывает вал...
Быть может, сделать терпкую терновку?
Да равнодушен я к спиртному стал.

...Я молчаливо голову склоняю,
Ещё ни в чём не чувствуя беды,
И пробую на вкус — зачем, не знаю —
Заброшенности горькие плоды.